

И.И. ТИХОМИРОВА,

доцент Санкт-Петербургского университета культуры и искусств

На путях к возрождению библиотечной педагогики

*Все врачи мы отчасти
Нежной детской души.*

В. Путиловская

Педагогические функции библиотеки, работающей с детьми, признаны давно.

Известен, например, опыт просветительской деятельности Ефросины Полоцкой в XII веке в созданной ею библиотеке. Краткий экскурс в развитие библиотек в России

от книгохранилищ к образовательным учреждениям сделал профессор Ю.Н. Столяров в своей книге «Библиотека: структурно-функциональный подход» (1981). Он показал, что с расширением круга читателей, с ростом духовных потребностей общества, с развитием книгопечатания и полиграфического производства роль библиотеки возрастала. Определялась ее главная задача — помочь читателю найти ответ на любой интересующий его вопрос от самого утилитарного до самого отвлеченного. Сама практика библиотечно-библиографической деятельности превращала библиотеку в способ распространения народного просвещения в России.

Параллельно закладывались научные основы библиотечной педагогики как особого раздела библиотековедения, формируемого на основе его синтеза с педагогикой. Неотъемлемой частью библиотечной педагогики в первые годы советской власти была ликвидация безграмотности, а позже помощь в самообразовании — самостоятельном приобретении человеком систематических знаний, основанном на его личном интересе. Для этой цели использовались индивидуальные консультации, информирование читателей, для них составлялись памятки и рекомендательные списки литературы по запрашиваемой теме.

Сегодня самообразование трансформировалось в «непрерывное образование», которое

включает в себя как формальное, так и дополнительное образование, а также дистанционное обучение. Надо сказать, что библиотечная педагогика, базисом которой является книга, с самого начала отличалась от школьно-урочной образовательной системы. Она приобрела специфические черты, суть которых заключается в свободе общения библиотекаря с читателем, в опоре на его интересы, в отказе от оценок и домашних заданий, в отборе и рекомендации лучших книг, включаемых в круг чтения детей разного возраста. Педагогика сотрудничества, к которой школа нынче еще только идет, в библиотеке освоена давно, и здесь учителю есть чему поучиться.

Проведя психологический мониторинг профессионального мастерства детских библиотекарей в 1991—1993 годах, библиотечный психолог О.Л. Кабачек сделала вывод, что библиотечная педагогика — это уникальная лаборатория, оперирующая всем лучшим в педагогике. Она базируется на добровольности ребенка, на его потребности в общении, свободном читательском самовыражении и развитии. Библиотечная педагогика — это достояние отечественной и мировой педагогики. Идя именно от того, что значимо для ребенка и соотнося его потребности с книгой, уча его ориентироваться в книжном море, библиотекарь выполняет важную социальную миссию — приобщает детей к культуре, осуществляет свое посредничество между читателем и книгой. Выступая 1 июня 2009 года на Парламентских слушаниях, посвященных деятельности школьных библиотек, Председатель комитета по культуре Государственной думы Российской Федерации Г.П. Ивлиев высказал уверенность: «Библиотекари — это наш потенциал, который сможет передать наше духовное и нравственное богатство следующим поколениям».

Разговоры о библиотечной педагогике в профессиональной печати в разные периоды исто-

рии России то оживлялись, то затухали. Большой всплеск интереса к ней наблюдался в первые, срединные и последние десятилетия XX века. О педагогической функции библиотеки говорили в начале века крупнейшие библиотековеды: Н.А. Рубакин, А.А. Покровский, Л.Б. Хавкина и др. В 20-е годы на библиотечную педагогику работал Институт детского чтения. О педагогической деятельности в этот период говорили в своих публикациях В.В. Розанов, Н.Ф. Федоров. Их работы определили дальнейшее развитие педагогического подхода к деятельности библиотек.

Исследуя историю библиотечной педагогики в XX веке, библиотековед Н.В. Збаровская установила, что термин «библиотечная педагогика» впервые использовал в 1915 году Б.П. Гущин в своей рецензии на книгу Е.Н. Медынского «Методы внешкольной просветительской работы». В этом пособии автор дал набросок библиотечной педагогики и сформулировал профессиональные требования к библиотекарю. Среди этих требований выдвигалась обязанность «научить процессу сознательного чтения». Н.В. Збаровская выяснила, что именно в период 20—30-х годов библиотечная педагогика, основываясь на общих законах педагогики, выделилась в самостоятельное направление исследований. Из ее статьи «Библиотечная педагогика как научная дисциплина» («Библиотековедение», 2006, №2, С.118—125) можно узнать, что в 1922 году в Институте внешкольного образования (нынешний СПбГУКИ) была даже создана кафедра «Библиотечная педагогика». Однако специального учебного курса по этому предмету еще не было создано.

Идеи сродства библиотечной педагогики с общей педагогикой развивал Д.А. Балака, автор книги «Библиотека в свете современной педагогики» (1926). О воспитательной стороне библиотечной работы говорил А.А. Покровский, считавший, что библиотека должна «влиять на чувства и склонности человека». Специалист в области книговедения Н.М. Сомов разрабатывал идеи библиотечной педагогики как науки об использовании книг и включил эту проблему в книговедение, применив термин «педагогика чтения». (В 70-е годы это понятие обосновал и углубил директор Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина О.С. Чубарьян.) Библиотечную педагогику Н.М. Сомов определил как науку об организованном воспитательном воздействии книгой и через книгу.

После 30-х годов, как выявила Н.В. Збаровская, понятие «библиотечная педагогика» в печати не упоминается. Вводится понятие «руководство чтением», основным средством «руководства чтением» становится рекомендательная

библиография. В крупных библиотеках были созданы отделы рекомендательной библиографии. Особенно оживилась эта деятельность применительно к детям в конце 50-х годов. Вышел учебник «Руководство чтением детей в библиотеке», претерпевший четыре издания, работали в этом направлении кафедры детской литературы и библиотечной работы с детьми в библиотечных вузах. Руководство чтением в те годы было признано ядром библиотечной педагогики. Как определено в первых изданиях названного учебника: «Руководить чтением детей — значит активно воздействовать на содержание и качество чтения детей, развивать навыки работы с печатным словом и пользования библиотекой».

Ключевое слово «воздействовать» стало стереотипом руководства чтением. Типичную сценку воздействия библиотекаря на подростка дал Ф. Искандер в рассказе «Чик и Пушкин»: «Она (библиотекарь) всегда ухищрялась всучить не ту книгу, какую сам хочешь прочесть, а ту, которую она хочет дать. Она всегда ядовито высмеивала попытки Чика отстаивать свой вкус». Разоблачая еще в 20-е годы подобный стиль работы библиотекаря, Н.А. Рубакин задавался вопросом: «Не следует ли прежде всего протестовать против этих самых руководителей во имя личности человеческой и ее свободы в целях ограждения личности и свободы от них самих?»

Содержание библиотечной педагогики в советский период было подчинено задачам коммунистического воспитания и в целом носило агитационно-пропагандистский характер. В 70—90-е годы ситуация в стране стала меняться, что изменило и направленность библиотечной работы с детьми. Коммунистическая риторика стала уходить в прошлое. В педагогике как науке был сделан акцент на всесторонне развитую личность. С утверждением в обществе либеральных ценностей, с усилением внимания к информационной деятельности педагогический аспект в библиотечной работе с детьми, особенно касающийся воспитания, стал угасать. Воспитательная функция библиотеки оказалась должным образом не обеспеченной. Пришедший на смену руководства чтением термин «библиотечное обслуживание» снизил педагогическую роль библиотеки, превратил ее номинально в сферу услуг. (Надо отдать должное авторам учебников «Библиотечное обслуживание» А.Я. Айзенбергу (1996) и Ю.П. Мелентьевой (2006), а также В.А. Бородиной — автору учебного пособия того же названия (2002): они сохранили в содержании обслуживающей деятельности библиотекаря элементы библиотечной педагогики.)

Библиотечная работа с детьми, хотя официально тоже перешла на рельсы библиотечного обслуживания, оставалась по сути педагогической. Подтверждает это опыт детских и школьных библиотек России. В 1999 году появился, например, сборник материалов «Педагогическая деятельность библиотек» (составитель И.П. Тикунова), выпущенный в Архангельске. **Особенно эта функция закрепились за школьным библиотекарем.** Но юридически в этом статусе она не была закреплена за ним. Такой специальности в российском реестре существующих профессий до последнего времени не значилось. Сегодня, когда на официальном уровне обсуждается необходимость назвать школьного библиотекаря библиотекарем-педагогом, настало время вернуться к выявлению сущности библиотечной педагогики и, опираясь на опыт библиотек и теоретические основы педагогики, определить ее научные и практические основы.

Определение предмета библиотечной педагогики как *педагогических аспектов библиотечной деятельности* дано в «Библиотечной энциклопедии» (2007) А.Н. Ванеевым.

Подойдем к сущности «педагогических аспектов библиотечной деятельности» через анализ общего понятия «Педагогика». Как социальная наука педагогика входит в систему гуманитарного знания, поскольку непосредственно обращена к человеку.

Само слово «педагогика» греческого происхождения, в переводе оно означает «детоводческое мастерство», то есть сопровождение ребенка в жизнь, воспитание его.

С точки зрения современной науки, педагогика раскрывает роль образовательного процесса в развитии личности, разрабатывает практические пути и способы повышения его результативности. Надо сказать, что в трактовке педагогики как науки и особой сферы практической деятельности среди специалистов единства нет. Разнобой в определении этого понятия подтверждают современные словари и энциклопедии. Начинаясь как наука о воспитании детей, педагогика в процессе эволюции расширяла свою сферу, вышла за рамки детства и стала охватывать такие понятия, как образование, обучение, воспитание и развитие. Нынче к этим составным частям педагогики часто присоединяют еще одну — социализацию личности. Иногда в педагогических статьях можно встретить утверждение, что педагогика и социализация личности — это синонимы. Под социализа-

цией понимают усвоение человеком ценностей, норм, установок, образцов поведения, присущих данному обществу. Социализирующая педагогическая функция официально возложена на специальные образовательно-воспитательные учреждения: ДОУ, школы, гимназии, вузы. Огромное влияние на социализацию личности оказывает среда, в которой находится человек. Она может воздействовать на человека как позитивно, так и негативно.

Рисками нынешней социализации подрастающего поколения являются разрушение семейных отношений, алкоголизм, насильственная смерть, сиротство, увеличение количества правонарушений среди несовершеннолетних, девальвация духовных ценностей, насаждение культа денег и многие другие негативные социальные явления.

В последнее время предметом серьезного осмысления стали процессы, протекающие в неформальных объединениях, в стихийно возникающих группах молодежи и неоднозначно влияющих на сознание и поведение молодых людей. Влияет на социализацию личности и экономический кризис, увеличивший число семей, живущих за чертой бедности, порождающий рост озлобленности и агрессивности в детской среде: старших к младшим, бедных к богатым — и наоборот. Специфику социализации личности в школьные годы определяет также сложившаяся у нас на сегодняшний день технократическая система образования, нацеленная на получение знаний и не ориентированная должным образом на развитие личности и ее воспитание.

В конце XX века в качестве ведущей категории педагогики выдвинулось **образование**. В основе образования лежат знания о мире, обществе, природе и человеке. Общество знаний, в которое вступил постиндустриальный мир, потребовало образованных, компетентных в разных областях деятельности людей, выдвинуло качественно новые требования к системе образования. Его целью становится не получение человеком готовых знаний впрок, а создание мотивации и возможностей на основе приобретения существующих знаний рождасть новые.

Поставленная цель образования, смена его парадигмы от «образования на всю жизнь» к «образованию в течение всей жизни» (в европейской традиции чаще используется термин «непрерывное образование») обусловили модернизацию всей образовательной системы.

Модернизация нацелена на достижение всеобщего доступа к образованию, его высокого качества и эффективности. В этой ситуации особенно важной задачей стало формирование

информационной культуры подрастающего поколения, что предполагает использование не только печатных изданий, но новых информационных технологий (электронных, цифровых). Образование как процесс педагогически организованной социализации обеспечивает интеграцию личности в национальную и мировую культуру, формирует человека и гражданина, интегрированного в современное ему общество и нацеленного на совершенствование этого общества. Говоря о роли образования в современную эпоху, важно подчеркнуть, что освоение знаний носит *безличностный* характер, ибо отражает объективные закономерности и свойства бытия и зависит от степени развития интеллектуальных способностей человека и его памяти. Технология получения знаний осуществляется, как правило, через монологическую коммуникацию, т.е. через просвещение — передачу в устной или письменной форме некой информации кем-то кому-то. Результатом образования считают культурную компетентность человека, сформированное мировоззрение и развитый интеллект. Основным декларируемым вектор современного образования в России — гуманизация, которая, надо сказать, вступает в определенные противоречия с внедрением в школу информационных технологий и общим курсом на рационализацию учебного процесса.

В отличие от образования **обучение** касается преимущественно организационных форм образования и направлено на привитие человеку умений, навыков и способов деятельности. По отношению к образованию оно носит прикладной характер и осуществляется главным образом посредством обучающих технологий: практических занятий, тренингов, уроков, упражнений, консультаций по конкретным вопросам. Большое место сегодня в обучающем направлении деятельности образовательных учреждений занимает обучение детей библиотечно-библиографической и компьютерной грамотности и умению добывать информацию всеми существующими способами. Слова «образование» и «обучение» часто употребляются вместе, что указывает на их неразрывную связь.

Одна из основных и самых сложных в педагогике категорий — категория «**воспитание**». Под воспитанием в широком смысле понимается одна из основных функций общества, направленная на передачу новым поколениям социально-исторического опыта, без которого невозможно воспроизводство и развитие общества, человека, существование самой человеческой цивилизации. С воспитанием часто связывают систему

ценностей, способствующих становлению, формированию и развитию человека как личности, как духовного деятеля, как субъекта культуры.

Процесс воспитания, как целостный процесс, развивает все сферы сознания ребенка, главными из которых является познавательная, эмоционально-чувственная, волевая, обеспечивающие нравственное поведение человека, делающие его способным жить в обществе и участвовать в его совершенствовании.

Познавательная сфера расширяет ценностные ориентации человека, обеспечивает целостное представление об окружающем мире и жизни людей.

Эмоционально-творческая — определяет отношения человека к миру, к людям и самому себе, действует в механизме выбора «добро-зло», «хорошо-плохо», «можно-нельзя-надо».

Волевая сфера — это механизм нравственного поведения, деятельности, поступка.

Начиная с 90-х годов, слово «воспитание» было вычеркнуто из педагогической лексики. Оно исчезло из словарей того времени. Не нашлось ему места даже в «Большом толковом словаре правильной русской речи», изданном в 2006 году и содержащем 8 тысяч слов и выражений. И лишь в самое последнее время, к слову «воспитание» стало возвращаться уважительное отношение. Жизнь показала: попытка обойтись без воспитания, подменить его обучением и образованием не увенчалась успехом. Результаты оказались устрашающими. Складывался тип молодого человека без веры в завтрашний день, отрицающий духовные ценности, человека с потребительскими наклонностями и циничным отношением к традиционным святыням — труду, семье, родине, любви. Выступая на страницах газеты «Аргументы и факты» (№ 39, 2009), режиссер С. Говорухин назвал нынешнее поколение молодежи «поколением без души» и добавил: «Нельзя не обращать внимания на то, что по России бродят стада молодых людей, даже не подозревающих о существовании неких духовных радостей и живущих на уровне тупого физиологического прозябания». Подтвердила и развила эту мысль писатель Олеся Николаева на встрече с Премьер-министром В.В. Путиным 7 октября 2009 года, опубликованной в «Литературной газете»:

«Беда в том, что в сознании юного гражданина России на месте эстетических, нрав-

ственных, духовных парадигм, которые закладываются в душе русской литературой, на месте национальных архетипов образуется черная дыра невежества, в которую тут же устремляются мутные потоки агрессивной массовой культуры. Она навязывает свои слоганы, укореняет свои стереотипы, подавляя творческую волю не защищенного никаким культурным слоем молодого человека и заполняя мир своей беспросветной пошлостью».

Если получение знаний и обучение идет через безличную коммуникацию, то воспитание как аспект педагогики осуществляется главным образом через общение, форму связи субъекта с другим субъектом. По определению известного философа, теоретика педагогики М.С. Кагана, «Общение — это межсубъектное взаимодействие, цель которого — достижение единства действующих лиц при сохранении субъектной уникальности каждого. Оно может быть межличностным диалогом, межгрупповым, когда социальная группа выступает как «совокупный субъект», и внутриличностным, когда личность полисубъектна и ее сознание становится внутренним диалогом».

Первостепенное значение для обеспечения внутреннего диалога, когда ребенок, размышляя, делает нравственный вывод сам, имеет художественное освоение мира, отождествленное в великом искусстве и прежде всего в художественной литературе. Ее воспитательная функция общепризнанна. «Литература, — говорил известный литературовед Ю. Лотман в своей книге «Воспитание души», — дает возможность пережить непережитое, возможность приобрести опыт прохождения непройденных дорог — не только того, что случилось, но и того, что не случилось. А история неслучившегося — это великая и очень важная история».

Воспитание искусством осуществляется не путем усвоения знаний, а через эмоциональную сферу, или, как говорят психологи, через подсознание, кумулирующее в себе инстинкты, переживания, совесть и многое другое, что регулирует и корректирует человеческое поведение. Цели воспитателя и искусства оказываются схожими. Как талантливый педагог стремится развивать индивидуальность своего воспитанника, так и гениальный художник в каждом создаваемом им образе выявляет его индивидуальность. В неразрывной связи с воспитанием находится самовоспитание — сознательная деятельность человека, направленная на возможно более полную реализацию себя как личности во благо людям. Базируясь на активизации механизмов саморегуляции, оно предполагает наличие осознанных целей, идеалов, личностных смыслов.

Близко к понятию «воспитание» стоит категория **«развитие»**. Под развитием понимается трансформация, качественное изменение человека в направлении большего усложнения, большего многообразия его бытия. Развитие ребенка, согласно Л.С. Выготскому, есть переход от одной возрастной группы к другой, связанный с построением и изменением его личности. Ученый выдвинул идею зон ближайшего развития — т.е. задач, которые слишком сложны для самостоятельного решения, но становятся доступными для ребенка с помощью взрослых или более умелых сверстников. Часто с понятием «развитие» отождествляют поэтапный процесс формирования способностей человека.

Таковы вкратце составные части педагогики, одной из разновидностей которой, определяемой отраслью деятельности, является библиотечная педагогика, включающая в себя все перечисленные аспекты педагогики в целом.

Библиотечной педагогике присуща *образовательная* функция, которую часто называют просветительской и связывают с подвижничеством как социальным архетипом библиотекаря. Эта функция в последние годы все чаще приобретает характер информационной деятельности, расширяющей кругозор детей, раскрывающий доступ ко всем богатствам знаний, как поддерживающих школьные программы, так и выходящих за ее рамки. Из библиотечных методов, расширяющих диапазон знаний школьников, надо назвать раскрытие богатства книжных фондов, тематические обзоры, просмотр книжных новинок, устные формы информирования, книжные выставки, лекции и другие средства приобщения к знаниям, в число которых входит и Интернет. Один из каналов получения знаний — справочные издания и энциклопедии. Приобщая детей к ним, библиотекарь расширяет познавательные интересы школьников. В реализации целей образования ключевое положение занимает школьная библиотека. Сильные школьные библиотеки рождают сильных учащихся! — такой вывод, подтвержденный опытом работы многих школьных библиотекарей, сделали авторы книги «Реализация целей образования через школьные библиотеки» Т.Д. Жукова и В.П. Чудинова, подготовленной к первому в истории России Съезду школьных библиотекарей (2007).

Библиотеке, работающей с детьми, свойственна и *обучающая* функция, которая реализуется в форме библиотечных уроков, создания специальных памяток методико-практического характера, консультаций по конкретным вопросам, обучения технологии поиска и использования информации, работы с книгой.

Наличие в библиотечных фондах запасов отечественной и мировой художественной литературы позволяет библиотеке широко использовать ее возможности в *воспитательных* целях: организовывать «громкие чтения» литературных произведений, проводить беседы, обсуждения, читательские конференции, побуждать читателей к размышлению о связи прочитанных книг с жизнью, к написанию читательских отзывов.

Создавая программы развивающего чтения, библиографические указатели, ориентированные на разные возрастные группы, библиотека активно влияет на литературное и читательское *развитие* детей, продвигает их от менее сложной к более сложной литературе, углубляет и совершенствует их восприятие.

Организуя у себя духовную среду, работая с родителями, готовя подростков к жизни и профессионально ориентируя их, приобщая к лучшей литературе, библиотека оказывает влияние на их *социализацию*.

Трактовка библиотечной деятельности как библиотечной педагогики сотрудничества коренным образом меняет технологические процессы, выдвигая на первое место общение с читателем.

Большой вклад в разработку проблемы библиотечного общения внесла профессор С.А. Езова. Исследовав подходы к терминам «общение» и «коммуникация» в психологии и культурологии, она пришла к выводу о большом разбросе во взглядах на эти явления, вплоть до взаимоисключающих.

Наиболее верным, как она считает, является мнение философа М.С. Кагана, который специфике коммуникации видит в ее вербальном характере, тогда как общение может осуществляться всеми возможными языками духовной и художественной культуры. Ссылаясь на документы ЮНЕСКО, С.А. Езова подчеркивает тенденцию трансформации библиотеки в центр человеческого общения.

Педагогические аспекты библиотечного общения разрабатывала доцент Николаевского института культуры И.А. Мейжес. Этой теме посвящена, например, статья Н.В. Клименковой «Проблема общения в руководстве чтением» (Советское библиотековедение, 1983, № 2, С. 26—43). В 1984—1985 учебном году во МГИКЕ А.Я. Айзенбергом был создан курс «Библиотечная педагогика», цель которого — развитие педагогического мышления у будущих специалистов. О содержании курса можно прочитать в его статье «О содержании курса “Библиотечная педагогика”» (Советское библиотековедение, 1985, № 1, С. 88—90).

Подытоживающим состоянием библиотечной педагогики в советский период и наметившим перспективы этой деятельности можно назвать учебное пособие В.И. Терешина «Педагогические аспекты деятельности советских библиотек» (МГУКИ, 1988), в котором основная роль была отведена когнитивной педагогике, информации и знаниям. С развитием информационных технологий, пользование которыми выходит в последнее время на передний план в трактовке библиотечной педагогики, само определение этой направленности библиотечной деятельности претерпевает изменение.

В настоящее время преобладает мнение, что библиотечная педагогика присутствует во всех видах деятельности библиотеки. Способствуя целенаправленному и соответствующему интересам читателя доступу к знаниям и информации, влияя через книгу и чтение на внутренний мир ребенка, библиотека превращается в социальный институт с явно выраженной педагогической направленностью.

Не случайно в учебные программы библиотечных факультетов последнего десятилетия включена дисциплина «Основы педагогического мастерства». На отделении СПбГУКИ, готовящем библиотекарей для работы с детьми, введена специализация «Педагог детского чтения», в 2000 году были изданы соответствующие учебно-методические материалы.

Сама профессия выпускника библиотечно-информационных факультетов определена как «библиотекарь-библиограф, преподаватель». Заметим также, что библиотековедение включено в систему педагогических наук, и специалистам, защитившим диссертации, присуждается ученая степень кандидата или доктора *педагогических наук*.

Надо учесть и рекомендации Парламентских слушаний от 1 июня 2009 года «Законодательное обеспечение деятельности библиотек общеобразовательных учреждений в сфере духовно-нравственного воспитания детей» о введении новой специальности для школьного библиотекаря — «библиотекарь-педагог».

Библиотечная педагогика, в отличие от общеобразовательной, предполагает, как уже говорилось, добровольное посещение библиотеки, свободное межличностное общение читателя и библиотекаря, исключая контроль над получением знаний, отсутствие иерархии во взаимоотношениях библиотекаря и ребенка, а также отсутствие спущенных сверху стандартов и обязательных программ.

Главным средством библиотечной педагогики является книга, которая через чтение и его

активизацию со стороны библиотекаря способ- на влиять на читателя. Что касается гуманитар- ной сущности библиотечной педагогики, то поя- вилось мнение, что, оставшись по сути гумани- тарной, она по способам и формам реализации стала технократической. Это мнение основано на том, что изменился ее технический уровень, необходимость использовать различные масси- вы электронной информации. Технократичес- кий образ библиотечной педагогики у многих специалистов вызывает сегодня протест. Они отстаивают гуманитарный, культуротворческий смысл всего библиотечного дела, тем более то- го, который касается растущего человека и его воспитания. Техническая сторона дела, по их мнению, носит чисто прикладной характер, не меняющий гуманитарной миссии библиотечной педагогики, направленной на то, чтобы «наши дети овладели культурным кодом нашей нации, человеческим кодом культуры» (Г.П. Ивлиев).

Особое значение библиотечная педагогика имеет для школьной библиотеки, с которой на- чинается вхождение школьника в библиотечное пространство. Следует заметить, что на Парла- ментских слушаниях «Законодательное обеспе- чение деятельности библиотек общеобразова- тельных учреждений в сфере духовно-нрав- ственного воспитания детей» (1 июня 2009 года) деятельность библиотек, и прежде всего школь- ных, была отнесена к важнейшим системам формирования духовно-нравственного мира ребенка. В докладе президента Русской школь- ной библиотечной ассоциации Т.Д. Жуковой подчеркивалось: «Новым моделям образования должны соответствовать новые модели школь- ных библиотек, которые сами могут быть ката- лизаторами и ресурсом создания новых моде- лей образования».

В контексте воспитательной роли библиотеки еще одна мысль, высказанная в докладе Т.Д. Жу- ковой, заслуживает особого внимания: мысль о библиотеке как «аптеке для души, как особого пространства, ключевая цель которого — пробудить душу ребенка, помочь ему найти собствен- ный путь в жизни и творчестве, научить его не го- товые ответы искать в Интернете, а самому тво- рить свое будущее и будущее планеты».

Именно на этих Парламентских слушаниях была рекомендована для школьного библиоте- каря должность «библиотекаря-педагога».

Вернемся к вопросу руководства детским чтением.

Одни считают, что в демократическом обще- стве ему места нет. Как пишет Ю.А. Гриханов в статье «Руководство чтением», помещенной в «Библиотечной энциклопедии» (2007), некото-

рые библиотековеды предложили вообще не упоминать этот термин, учитывая его идеологи- зированность. Они предложили заменить его другими — активизация чтения, поддержка чте- ния, педагогическое сопровождение и др. Одна- ко в раскрытии содержания руководства чтени- ем, которое сделано автором упомянутой статьи, никакой идеологизации как раз нет. Все три названные его части — это всего лишь раз- ные направления библиотечной педагогики, исключая авторитарное воздействие, в ко- тором упрекают процесс руководства чтением:

— помощь читателю в выборе произведений печати в соответствии с интересами читателя, подбор и рекомендация литературы по теме запроса, содействие формированию новых ин- тересов;

— содействие читателю в овладении навыка- ми самостоятельного выбора книг;

— помощь в процессе чтения и восприятия прочитанного (беседы, обсуждения, обучение методам рационального чтения).

Предложенная автором система базируется на изучении и учете читательских интересов и потребностей и осуществляется разными фор- мами и методами приобщения к книге, традици- онно применяемыми в библиотеке. Если мы за- глянем в последнее издание учебника «Руковод- ство чтением детей и юношества в библиотеке» (1992) и посмотрим на определение понятия «руководство чтением», то слова «воздействие» мы в нем уже не найдем. Оно заменено «обще- нием». В основе процесса лежит установка на личность, взгляд на читателя как на субъект, а само руководство чтением детей нацелено на воспитание.

Оценивая эту педагогическую систему, про- фессор Г.А. Иванова увидела в ней не вчераш- ний день, а завтрашний день детской библиоте- ки. Хочется вместе с известным библиотекове- дом С.Г. Матлиной задаться вопросом, который она поставила в своей книге «Публичная библи- отека. Пути инновационного развития» (2009): «Не получится ли так, что, отринув теорию руко- водства чтением, с настороженностью относясь к феномену рекомендательной библиографии, мы вместе с их идеологическим наполнением оставили за бортом все те нравственные импе- ративы и связанные с ними ценностные ориен- тации, которые составляли один из столпов рус- ского просветительства?» Сама она не только не исключает в современных условиях эту сторону библиотечной работы, но видит в ней зерно ин- новационной деятельности. «Все те элементы руководства чтением, о которых мы в настоящее время говорим с извинительной интонацией,

оказывается, входят в набор предпочитаемых функций американского библиотекаря».

Все, что многие отнесли ко вчерашнему дню библиотечной педагогики, на Западе подхвачено библиотекарями и выдается за их изобретение, использовать которое нам в России еще только предстоит. Вот почему, невзирая на мнение отдельных библиотекведов, негативно относящихся к понятию «руководство детским чтением», находятся специалисты, которые не только не боятся использовать этот термин, но и утверждают его незаменимость и ценность в наши дни.

Примером могут служить педагогические системы, разработанные сотрудником методического отдела РНБ И.Н. Тимофеевой. Одна — для родителей: «Что и как читать вашим детям от года до десяти» (2000); другая — «Дети. Время. Книга» (2009) — адресована библиотекарям. По мнению И.Н. Тимофеевой, система руководства детским чтением, которую создавали наши великие учителя Ушинский, Толстой, Сухомлинский, выдержала проверку временем. Эта система отвечает на все вопросы образования, обучения, воспитания и развития детей средствами книги и чтения.

Главные из них: как приохотить детей к печатному слову, какие книги следует рекомендовать в том или ином возрасте, как научить ребенка полноценному восприятию, как с помощью литературы развивать ум и сердце ребенка, а также познавательные интересы и способности. Наконец, как из читающей личности вырастить самостоятельно думающего, активного, творческого человека. Эта система, важная всегда, приобретает особую актуальность в период кризиса детского чтения, какой мы переживаем сегодня. Созданную в России систему руководства чтением И.Н. Тимофеева считала вкладом в копилку мировой педагогики, которым мы можем гордиться. Дело не в термине, а в том, что мы вкладываем в него.

Само слово «руководить» — означает вести за руку, то есть направлять, помогать, корректировать, регулировать. Оно отвечает потребности самого ребенка в развитии, в восхождении к высотам культуры, чего самостоятельно, без участия взрослого, он сделать не в силах.

Объяснения и замечания искусного руководителя необходимы ребенку и при выборе книг,

чтобы в репертуар его чтения попадала доброкачественная духовная пища, а не суррогат. Сегодня для возрождения и претворения в жизнь педагогической системы руководства детским чтением настало благоприятное время. Идея поддержана Рекомендациями Парламентских слушаний «Законодательное обеспечение деятельности библиотек общеобразовательных учреждений в сфере духовно-нравственного воспитания детей», а также общественно-государственным проектом «Концепцией развития библиотек общеобразовательных учреждений Российской Федерации до 2015 года». В последнем документе говорится: «Деятельность библиотек общеобразовательных учреждений должна находиться в русле модернизации системы образования России и интегрироваться во все общенациональные, региональные и местные образовательные программы». И еще: «Обучение есть та грань, на которой обязанности школьного библиотекаря смыкаются с обя-

занностями учителей». Эта смычка касается и библиотек сферы культуры. В «Концепции библиотечного обслуживания детей в России» (Проект) обращает на себя внимание пункт: помощь в социализации личности ребенка. В Законе Российской Федерации «Об образовании» в статье 14, пункте 8 записано: «Образовательное учреждение при реализации образовательных программ использует возможности учреждений культуры», чем признается педагогический характер деятельности библиотек.

Библиотечная педагогика, по моим наблюдениям, прояв-

ляет себя в наши дни более всего в сфере библиотечного общения (серия книг С.А. Езовой) и педагогики чтения. Последнему вопросу посвящен сборник статей «Как воспитать талантливого читателя» (составитель И.И. Тихомирова), вышедший в издательстве «Школьная библиотека» в 2009 году. Приоритетное направление библиотечной педагогики применительно к школьной библиотеке определено на сегодняшний день в Рекомендациях Парламентских слушаний от 1 июня 2009¹. Это сфера духовно-нравственного воспитания детей, закрепленная в законе для образовательных учреждений.

Дитя, — говорил известный писатель и педагог В. Одоевский, — не может научиться из самих книг всему тому, что ему нужно знать. При книге необходимы объяснения и замечания искусного руководителя, который бы заставлял его беспрестанно вникать в смысл прочитанного и помог таким образом его разумению.

¹ См. ШБ, 2009, №4—5.